

УДК 340.134

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей ВАЩЕНКО,
аспирант юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В работе раскрыта актуальность научного познания историко-правовых аспектов развития представлений о правотворческой деятельности. Поставлены задачи и цели исследования. Осуществлён анализ истории развития представлений о правотворческой деятельности, а также проведена её периодизация, охарактеризованы выделенные этапы. Обобщены философские и научные идеи, касающиеся историко-правовых аспектов понимания правотворческой деятельности. Раскрыто состояние научного познания правотворческой деятельности. Установлена перспективность научного познания правотворческой деятельности.

Ключевые слова: правообразование, правотворчество, правотворческая деятельность, орган государственной власти, орган местного самоуправления.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT LAW-MAKING ACTIVITY

Andrey VASHCHENKO,
Postgraduate Student at the Faculty of Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The work reveals the relevance of scientific knowledge of historical and legal aspects of the development of ideas about law-making activity. The tasks and objectives of the research are set. The analysis of the history of the development of ideas about the law-making activity, as well as its periodization was carried out, the selected stages were characterized. Philosophical and scientific ideas concerning the historical-legal aspects of the understanding of law-making activity generalized. The state of scientific knowledge of law-making activity is revealed. The prospect of scientific knowledge of law-making activity is established.

Key words: law-formation, law-making, law-making activity, government body, local government body.

Постановка проблемы. Правотворческая деятельность – сложное и разноаспектное явление, которое вызывало и вызывает особый познавательный интерес у широкого круга мыслителей и философов прошлого, учёных и государственных деятелей современности. В процессе осуществления любого научного исследования важное значение имеют научные разработки, касающиеся истории развития представлений об объекте познания, позволяющие установить состояние научной разработки соответствующих вопросов, определить перспективы такого исследования, выявить те аспекты, которые требуют научной разработки и переосмысления.

Актуальность темы исследования. С точки зрения истории развития представлений о правотворческой деятельности следует отметить, что указанный вопрос является одним из наиболее дискуссионных в юридической науке и составляет мощный научно-исследовательский потенциал, что обусловлено:

– во-первых, широким спектром научных трудов, посвященных вопросам правотворческой деятельности, которые формировались и развивались под влиянием развития государственности, формирования механизма правотворчества, применения юридико-технических средств формулировки норм права, особенностей правотворческой практики, взаимодействия национального и международного права, а также других факторов, влияющих на особенности практического проявления изучаемого явления. Это определило стремительное развитие представлений о правотворческой деятельности и отражение в них специфики указанных факторов;

– во-вторых, изменчивостью правотворческой деятельности, определяющей её значительный познавательный потенциал, требующий постоянной научной разработки, обоснования конкретных положений, отвечающих текущим потребностям функционирования правотворческой деятельности.

Состояние исследования. Проблематика истории развития представ-

лений о правотворческой деятельности раскрыта в юридической науке эпизодически и непоследовательно, преимущественно представлена в работах учёных, исследовавших иные, близкие к вопросам правотворческой деятельности, правовые явления. Отдельные аспекты правотворческой деятельности, в том числе и вопросы истории развития представлений о ней, исследованы в работах В.Н. Баранова, С.В. Бобровник, Ж.А. Дзейко, Т.О. Дидыча, В.М. Косовича, Б.В. Мальшева, Л.А. Мурашко, Н.Н. Онищенко, И.И. Онищука, Н.Н. Пархоменко, М.А. Теплюка, Ю.А. Тихомирова, И.Д. Шутака, А.И. Ющика и др. Однако целостных научных работ, посвящённых проблематике историографии представлений о правотворческой деятельности, за последние 20 лет как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке подготовлено не было.

Целью и задачей статьи является анализ истории развития представлений о правотворческой деятельности, а также её периодизация.

Изложение основного материала.

Зарождение первых представлений о происхождении права, его создании как процесса умственной деятельности, закрепление правотворческих идей с помощью правил юрико-технического выражения связывается со взглядами мыслителей античности. Традиционно мировоззренческие положения мыслителей указанного периода структурируют на два направления:

1) мифологические (сакральные) взгляды, связывающие понимание права в целом, в том числе и его возникновения, функционирования, действия с мифологическими или божественными существами, которые определяют существование всего живого на Земле. Они же признавались единственными источниками права, гарантирующими его обязательность под страхом наказания;

2) взгляды рационального плана, в которых даются ответы на вопросы закономерностей государственно-правового развития с точки зрения их умственного объяснения. В данном случае творение права определялось как разновидность деятельности государства, обусловленная закономерностями жизни общества, определяющаяся конкретной исторической эпохой.

В мифологических представлениях мыслителей Древнего Египта правотворческая деятельность как самостоятельное явление ещё не выделяется, одновременно обосновываются факторы, влияющие на создание правителем законов. Происхождение закона связывалось с волей богов, в частности богини Маат, которая вкладывала мудрость, обязательность в содержание закона, олицетворяла собой высшую степень справедливости и меры наказания за нарушение закона [1, с. 23]. Подобные представления о законе и праве как явлений, порождённых божественными существами, присущи и взглядам мыслителей Вавилона [2].

Идеи мыслителей Древней Греции сочетают в себе мифологические и рациональные идеи о праве и законе в целом, что отражается и на представлениях о правотворческой деятельности. Само понятие «правотворческой деятельности» в то время ещё не выделялось, одновременно отдельные идеи, касающиеся вопросов процесса возникновения права, субъектов, влияющих

на него, нацеленности действия права, как детерминанты его появления, были обоснованы. Мифы Древней Греции основаны на идеях о божественном происхождении Вселенной, человека и всего, что окружает человека. Поэтому и вопрос закона в мифологических учениях раскрывается через призму его дарения богами людям, которые дают людям мир, добро, наказывают за зло [3, с. 133–134]. Важный вклад в дальнейшее зарождение учения о творении права сделали философы Древнего Рима, которые одними из первых применили категорию «правотворчество» и стали учредителями идей об аксиоматичности происхождения права от природы человека и потребностей по противодействию произволу. Существующие правовые учения дополняются идеями об изменчивости права, что происходит под влиянием жизнедеятельности людей. И такие изменения права должны носить объективно обусловленный характер и соответствовать реальным потребностям общества, влиять на его развитие, предотвращать упадок [4, с. 164–165]. Отмечается также факт документальной формализации права и дальнейшего его выражения в мыслях и деятельности юристов (Павел) [5, с. 39–40]. Юрист Древнего Рима Папиниан одним из первых указал на субъектный аспект возникновения права, которое является результатом основательной работы мудрых мужей – правителей государства, вкладывающих свои знания в содержание права, принимая его на благо населения и с целью обеспечения прочности государства [6, с. 103].

В идеях средневековых юристов вопросы правотворческой деятельности раскрываются сквозь призму других смежных понятий и категорий. В частности, отражается в вопросах организации законодательного процесса по обеспечению последовательности и взвешенности при принятии законодательных актов (Ирнерий). Также указывается и на то, что должно содержаться в законах, обеспечивая формальное отражение исторического этапа развития общества [1, с. 131–132]. Философы Просвещения понимание правотворческой деятельности расширили идеями о «духе закона». Дух закона – это комплекс истоков, закономерностей, определяющих объективную

потребность в положениях соответствующих законодательных актов, влияющих на формирование их содержания (Ш.-Л. Монтескье) [1, с. 368–369]. Таким образом, сочетание рационализма и общественно обусловленных принципов обеспечивает возможность построить оптимальный по содержанию процесс правотворчества. Расширяют спектр понимания правотворческой деятельности и другие философы периода Просвещения, указывая на то, что создание права – это прежде всего умственная деятельность тех людей, которые имеют образование, профессиональный опыт, соответствуют общепризнанным добродетелям, пользуются авторитетом, способны к волевым решениям и нацелены на внедрение реформационных проектов в обществе (К.А. Гельвеций), по своей сути правотворческая деятельность может быть раскрыта как процесс достижения договорённости в обществе и эти договорённости в дальнейшем формализуются в документальном виде, им предоставляется общеобязательный статус, а их выполнение обеспечивается, в том числе и средствами государственного принуждения (Ж.-Ж. Руссо) [7, с. 377]. Анализ представлений о правотворчестве того времени можно было бы продолжать, мы отметили ключевые аспекты формирования первых представлений о правотворческой деятельности, их развития, переосмысления, дополнения. Это позволяет нам говорить о возможности периодизации истории развития представлений о ней. Считаем, что указанную периодизацию целесообразно осуществить в соответствии с критерием содержания взглядов на правотворческую деятельность, что позволит раскрыть особенности становления учения о правотворческой деятельности.

В качестве первого этапа истории развития представлений о правотворческой деятельности целесообразно выделить этап господства мировоззренческого понимания правотворческой деятельности, хронологическими рамками которого является временный промежуток от эпохи античности (XI в. до н.э.) и длящийся до нач. XIX в. Указанный этап можно охарактеризовать следующими положениями:

1) правотворческая деятельность как объект мировоззренческого вос-

приятия не получает своего выражения как самостоятельная категория юридической науки и раскрывается во взглядах философов того времени сквозь призму других явлений социальной действительности (справедливость, закон, власть, принуждение, государственная деятельность и т.д.);

2) проблемы происхождения, возникновения права, факторов, которые его определяют, раскрываются через общие представления о человечестве, об отношениях между людьми, сочетании религиозной и светской жизни. Это обеспечивает формирование общего представления о праве, в том числе и о его создании, как об объективно существующем процессе в государственно организованном обществе, меняющимся под влиянием различных факторов человеческой жизни;

3) представления о создании права основаны на общих (мировоззренческих) методологических основах познания, формируют основу для дальнейшего осуществления конкретно научных исследований правотворческой деятельности.

Следующим этапом истории зарождения и развития представлений о правотворческой деятельности целесообразно выделить этап господства юридического понимания правотворческой деятельности, хронологическими рамками которого является временной промежуток от нач. XIX в. и продолжается до нач. XX в. Его особенностью является то, что правотворческая деятельность становится самостоятельным предметом научного познания и исследуется сквозь призму типов правопонимания, которые в этот период активно разрабатываются. Обобщая особенности выделенного нами этапа истории зарождения и развития представлений о правотворческой деятельности, считаем целесообразным остановиться на следующих положениях, которые позволят его охарактеризовать. Представления о правотворческой деятельности:

– основаны на мировоззренческих представлениях мыслителей и философов прошлого, расширяются путём переосмысления источников и сущности права, его происхождения и функционального предназначения;

– приобретают предметный характер, поскольку понимание правотвор-

ческой деятельности получает самостоятельное категориальное значение и обозначает особую сферу жизнедеятельности общества, где формируется право, формализуется его содержание и обеспечивается в дальнейшем реализация его положений;

– приобретают научный характер, где правотворческая деятельность представляет науковедческий интерес, может быть исследована в рамках юридических наук путём применения общенаучных и специально научных методов исследования;

– основанные на подходах к пониманию права, что позволяет раскрыть правотворческую деятельность как сложный многоаспектный феномен в пределах концепций: а) юснатурализма, где правотворческая деятельность рассматривается как процесс зарождения, развития закономерностей бытия человека, а также их выявления сквозь призму морально религиозных основ взаимодействия между людьми; б) позитивизма, согласно которому правотворческая деятельность представляет собой процесс формирования общеобязательных правил поведения, осуществляется от имени государства уполномоченными субъектами, выражает волю государства и проявляется в форме законодательства; в) исторической школы правопонимания, согласно положениям которой правотворческая деятельность является отдельным элементом (этапом) правообразования, отражающим в себе официальный процесс деятельности уполномоченных государством субъектов по реализации государственной политики или всего народа, что предполагает учёт особенностей изменчивости права в историческом ракурсе под влиянием факторов территориального, национального, языкового, культурного характера; г) социологической школы права, согласно положениям которой правотворческая деятельность является разновидностью социально значимой деятельности, основывается на объективных потребностях общественной жизни, её смыслом является официальный процесс создания права, ориентирующий правотворца на изучение сложившихся в обществе отношений; д) психологической школы права, положения которой характеризуют правотворческую деятельность

как форму проявления человеческой психики по созданию права, его восприятию и дальнейшему управлению поведением.

В качестве следующего и заключительного этапа истории развития представлений о правотворческой деятельности целесообразно выделить этап господства широкого (многоаспектного) понимания правотворческой деятельности, хронологическими рамками которого является временной промежуток от нач. XX в. и до сих пор. Указанный этап связан с научным пониманием правотворческой деятельности как сложной категории, в основу определения которой вкладываются различные характеристики указанного явления (функциональные, субъектные, процессуальные, сравнительные, системные и т.п.). Поэтому попробуем обобщить взгляды учёных и охарактеризовать научное понимание правотворческой деятельности, основываясь на соответствующих характеристиках правотворческой деятельности, которые заложены в основу её определения. Прежде всего, следует отметить категориальное понимание правотворческой деятельности, что раскрывается через её признаки, позволяющие выделить правотворческую деятельность в системе других смежных понятий [8, с. 51]. В юридической науке представлен широкий спектр научных трудов, в которых правотворческая деятельность раскрыта через призму её функционального предназначения, как явления, возникающего и в дальнейшем развивающегося под влиянием соответствующих функциональных потребностей общества и государства. По мнению учёных, правотворческую деятельность целесообразно рассматривать сквозь призму её способности обеспечить преодоление коллизий и противоречий в праве [9, с. 229]; формализовать право и в дальнейшем определить правовое воздействие на ту или иную сферу жизнедеятельности общества [10, с. 89; 11, с. 16; 12, с. 15–34].

Отдельно следует обратить внимание и на процессуальное понимание правотворческой деятельности, которое признаётся разновидностью юридического процесса, наделённого закономерностями своего возникновения, осуществления и достижения результативности указанной деятельности. По мнению С.В. Полениной,

правотворческая деятельность в исключительно процессуальном порядке обеспечивает постепенное преодоление бессистемности законодательной базы, недопущения её внутренней коллизийности и неоправданно большого количества нормативно-правовых актов [13, с. 33–34]. И. П. Лихолат подчёркивает процессуальность правотворческой деятельности как условие её результативности [14, с. 80]. Ю.А. Тихомиров в само определение понятия «правотворческая деятельность» закладывает идею её выражения в форме процесса как системы связанных между собой стадий анализа и выявления законодательных проблем, подготовки и обсуждения законопроектов, их рассмотрения и принятия [15, с. 181–182] и т.д.

Важное значение имеют и праксеологические подходы к определению правотворческой деятельности как разновидности юридически значимой деятельности [16, с. 410; 17, с. 81–82; 18, с. 386], что проявляется в подготовке и принятии акта, закрепляющего правотворческие положения [19, с. 8–9]; обеспечивает достижение наиболее полного соответствия между правилами поведения, установленными в правовых нормах, а также объективными и субъективными факторами общественной жизни [20, с. 53]. Следует обратить внимание и на вопрос субъектного понимания правотворческой деятельности как разновидности человеческой деятельности, наделённого чертами профессионализма и нацеленности на разработку, принятие и введение в действие норм права [21, с. 297; 22, с. 157; 23, с. 24], что реализуется уполномоченными субъектами [24, с. 34–35]. Правотворческая деятельность исследуется также сквозь призму её происхождения исключительно от способностей человека к творческой интеллектуальной деятельности, цель которой – разработать и закрепить различные модели правового поведения субъектов [25, с. 51]; способности человека к познанию объективной действительности, существующей системы общественных отношений, детерминирующей процесс правотворческой деятельности и т.п.

Выводы. Современное научное понимание правотворческой деятельности является достаточно дискусс-

онным, представлено в юридической литературе эпизодическими исследованиями учёных, основывается на той или иной характеристике указанного явления. Кроме того, значительное количество учёных исследуют вопросы правотворческой деятельности сквозь призму других смежных категорий юридической науки, например, таких как «правообразование», «законодательная база», «правовое регулирование», «правовое воздействие» и другие. Тем самым существенное влияние на содержание, процесс и результат научных исследований правотворческой деятельности оказывают доктринальные подходы к определению указанных категорий. Кроме того, стоит отметить, что современное состояние научного исследования правотворческой деятельности имеет междисциплинарный характер. Это объясняется тем, что оно представлено взглядами учёных как теоретико-исторических юридических наук (теория государства и права, история государства и права Украины, история государства и права зарубежных стран), так и отраслевых юридических наук (конституционное право, международное право, гражданское право, уголовное право и др.), и специально юридических наук – законотворчество, государственная служба и др.

Список использованной литературы:

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 944 с.
2. Колум П. Великие мифы народов мира / Пер.: Л.А. Игоревский. М.: Центрполиграф, 2007 URL: http://bookz.ru/authors/patrik-kolum/velikie-_767/1-velikie-_767.html
3. Лосев А.Ф. Боги и герои Древней Греции / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи; под ред. Н.Е. Фомина. Х.: Фолио, 2009. 349 с.
4. Цицерон М.Т. Мысли и высказывания / Под ред. В. Бутромеева. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 304 с.
5. Гай Институции / Пер. с лат. Ф. Дадинского; Под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М.: Юрист, 1997. 368 с.
6. История политических и правовых учений: учебник / Под ред.

О.Э. Лейста. М.: Юрид. лит., 1997. 576 с.

7. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. Переводы / Подготовили В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, Н.А. Полторацкий, А.Д. Хаютин. М.: Наука, 1969. 704 с.

8. Юридична енциклопедія: в 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. К.: «Укр. енцикл.». 1998. Т. 5: П–С. 2003. 736 с.

9. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М.: Юнити-дана, 2003. 381 с.

10. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

11. Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции: история и современность. М.: Знание, 1986. 63 с.

12. Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы. Право и демократия: Сб. науч. трудов. / ред. кол. В.Н. Бибило, Г.А. Шумак, С.А. Балашенко. 2003. Вып. 14. С. 15–34.

13. Поленина С.В. Общая теория права об оптимизации количественных и качественных параметров законов. Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1. С. 30–35.

14. Лихолат І.П. Раціональні та позаціональні в праві (на матеріалах законотворчості): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. К., 2001. 178 с.

15. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М.: Наука, 1982. 257 с.

16. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.

17. Сидорчук И.П. Нормотворческая деятельность: перспективы совершенствования. Актуальные вопросы правотворчества в Республике Беларусь: Матер. науч.-практ. конф. (г. Минск, 21 декабря 2000 г.). Мн.: Нац. Центр законопроектной деятельности, 2001. С. 81–83.

18. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. 704 с.

19. Афанасьев В.С. Правообразование и правотворчество. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1. С. 4–14.

20. Косович В.М. Оцінювання й оцінки у правовому регулюванні:

дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Львів, 1996. 192 с.

21. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2003. 512 с.

22. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Былина, 1998. 512 с.

23. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.

24. Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2010. 448 с.

25. Сырых В.М. Законотворчество как вид социального прогнозирования. Проблемы юридической техники. Нижний Новгород: НГУ, 2000. С. 48–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вашенко Андрей Михайлович – аспирант юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vashchenko Andrey Mikhaylovich – Postgraduate Student at the Faculty of Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

taras-law@ukr.net

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Ирина ГОРОДЕЦКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры политологии, права и философии
Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется опыт Республики Молдова относительно административно-правового регулирования отношений в области охраны и использования животного мира. Определены существующие проблемы, требующие решения, а также основные современные тенденции развития административно-правового регулирования в области охраны и использования животного мира.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, область охраны и использования животного мира, Республика Молдова.

ADMINISTRATIVE- LEGAL REGULATION IN THE AREA OF PROTECTION AND USE OF THE ANIMAL WORLD: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Irina GORODETSKAYA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science, Law and Philosophy
of Nizhyn Mykola Gogol State University

SUMMARY

The article analyzes the experience of the Republic of Moldova regarding to the administrative-legal regulation of relations in the area of protection and use of the animal world. Existing problems that need to be addressed, as well as the main current trends in the development of administrative-legal regulation in the area of protection and use of the animal world are identified.

Key words: administrative-legal regulation, area of protection and use of the animal world, Republic of Moldova.

Постановка проблемы. Низкий уровень результативности административно-правового регулирования отношений в области охраны, рационального использования природных ресурсов, в том числе животного мира, который обусловлен как субъективными, так и объективными факторами, актуализирует необходимость тщательного изучения, анализа и использования положительных аспектов опыта зарубежных государств.

Состояние исследования. Проблематике использования зарубежного опыта в сфере охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов посвящены труды таких учёных, как: Л.П. Василенко, И.В. Гиренко, Н.И. Зубченко, Д.В. Лазаренко, Ю.А. Легеза, Г.В. Савенко, Н.Л. Тишкова, В.Н. Тюн и др. Вместе

с тем вопросам анализа зарубежного опыта административно-правового регулирования отношений в области охраны, использования и воссоздания животного мира, возможности и целесообразности его применения уделено недостаточно внимания.

Целью статьи является исследование опыта Республики Молдова относительно административно-правового регулирования в области охраны и использования животного мира.

Изложение основного материала. Следует отметить, что на грани исчезновения находится большое количество видов диких животных. Так, в третьем издании Красной книги Республики Молдова, которое вышло в 2016 году, попало 219 видов животных, что в два раза больше, чем в предыдущей редакции.